

Многолетняя дружба — звучит иронично. Лу Чэнь подошел ближе и холодно произнес:

— Му Шихань, я не ожидал, что ты будешь участвовать в этом шоу.

Му Шихань закатил глаза:

— Если бы я знал, что это шоу связано с тобой, я бы точно не стал участвовать.

— Почему ты так избегаешь меня?

Му Шихань говорил прямо, без утайки:

— Я терпеть не могу твое высокомерное и лицемерное лицо, великий президент Лу. Разве чертежи и осмотр площадок — это то, чем ты должен заниматься лично? Разве не лучше сидеть в офисе, пить чай и обнимать своего секретаря?

Лу Чэнь усмехнулся:

— Должность президента еще не утверждена, откуда ты знаешь?

— Я просто так сказал, — Му Шихань нервно огляделся по сторонам. — Видимо, ты еще не занял место президента, поэтому лично контролируешь какое-то маленькое шоу.

— Если для тебя это просто маленькое шоу, лучше не участвуй, чтобы не упасть на сцене. Мне придется приложить усилия, чтобы поднять тебя.

Он умел колоть словами, так же, как и в прошлой жизни. Му Шихань никогда не уступал ему:

— Просто заплати мне то, что положено, остальное не твоя забота. Конечно, тебе сначала нужно получить контроль над финансами семьи Лу. С секретарем Фанем, который дает тебе советы, это, должно быть, скоро случится.

— Тебя так беспокоит секретарь Фань.

— Ха-ха-ха, правда? Каким глазом ты увидел, что я беспокоюсь о секретаре Фане? Человек, о котором я беспокоюсь, явно...

Телефон снова зазвонил. Му Шихань на мгновение замер, словно получил смертельное оружие. Он потряс телефоном, улыбаясь с притворной радостью:

— Человек, о котором я беспокоюсь, явно ждет меня дома.

Лу Чэнь мгновенно сжал кулаки, глядя, как он уходит, не оглядываясь. Его сердце сжималось все сильнее.

Фань Цзыси осторожно спросил:

— Господин Лу, вы купили ту обанкрывшуюся развлекательную компанию ради него?

Лу Чэнь постепенно погрузился в раздумья:

— Нет, индустрия развлечений приносит хорошую прибыль. Контролируя рынок, можно захватить инициативу.

— Индустрия развлечений больше похожа на азартную игру.

— К счастью, я выиграл.

Му Шихань вернулся домой и обнял Су Но, который был занят готовкой:

— Дорогой, ты так часто звонил, так сильно хотел меня увидеть?

Су Но вздрогнул:

— А Ши, отпусти меня, рыба сгорит.

Му Шихань отпустил его:

— Ладно, рыба важнее.

Су Но на мгновение замер. Обычно он не отпускал его так быстро.

— Ты все еще злишься на меня?

— Нет, конечно нет.

— Ты ответил на звонок, но почему не говорил?

Му Шихань не знал, как объяснить, что телефон взял Лу Чэнь. Этот скрытный человек всегда считал себя джентльменом. Зная его столько лет, Му Шихань не мог поверить, что он способен на такое. Это было совсем не похоже на него.

Су Но смотрел на него:

— О чем ты задумался? Не хочешь отвечать — не надо.

Му Шихань очнулся:

— Нет-нет, я только что подписал контракт с агентством, они забрали мой телефон. Я вообще не знал об этом.

Су Но улыбнулся, не желая его разоблачать. Если бы он сам не услышал звонок, он бы не вернулся так быстро.

Они были вместе несколько лет, и между ними не должно было быть подозрений. Су Но приготовил целый стол блюд. Му Шихань с удовольствием ел, но в его глазах явно было что-то не так. Он был хорошим актером, но не мог скрыть это.

После ужина Су Но сказал:

— На следующей неделе я уезжаю на съемки в Арктику.

— Надолго?

— На месяц.

— Целый месяц? В Арктике очень холодно, разве нельзя не ехать?

Су Но промолчал. Му Шихань покачал головой:

— Ладно, поезжай. В конце концов, я для тебя не так важен, как твоя карьера.

— А Ши, я так не думаю.

— Ладно, я пошутил. Ночи коротки, давай насладимся моментом.

Му Шихань подхватил Су Но и бросил его на кровать, жадно целуя. Никакие внешние соблазны не могли сравниться с его домашним красавцем. Му Шихань сходил с ума. С тех пор как он увидел Лу Чэня, в его голове крутились слова, которые тот сказал, уходя.

Он сказал: «Ты мне нравишься. Я вернусь ради тебя и больше не уйду».

Нравится... Ха, как могут два человека, которые ненавидят друг друга, говорить такие слова? Он просто бросил это на ходу, а затем исчез со своим молодым любовником.

Прошло два года, и он не давал о себе знать. Международные звонки слишком дороги, билеты на самолет тоже. Если он исчез, почему бы не исчезнуть окончательно?

Но он вернулся, и сценарий был таким же, как в прошлой жизни. Му Шихань и Лу Чэнь всегда были злейшими врагами, которые ненавидели друг друга, соперничали и не желали друг другу добра.

У тебя есть твой заботливый секретарь, а у меня мой милый, греющий постель. Но чем больше он так думал, тем больше его это беспокоило. Бесило!

Му Шихань прикусил губу Су Но, в его глазах была жестокая решимость. Су Но держал его лицо, но его глаза были пустыми, словно он смотрел на другого человека.

Если бы телефон не зазвонил снова, Му Шихань даже забыл бы, что он делает. В момент близости он думал о ком-то другом, и ему было стыдно.

Му Шихань поправил одежду Су Но:

— Подожди.

На телефоне не было имени, и Му Шихань подумал, что звонит агентство. Он вышел на балкон и ответил:

— Алло, что случилось?

На том конце провода на мгновение повисла тишина, затем раздался низкий, сдержанный голос:

— Это я.

— Лу Чэнь, ты... — Му Шихань оглянулся на Су Но и понизил голос. — Что нужно великому президенту Лу?

— Ты оставил куртку в зале. В следующий раз будь внимательнее.

— Это не стоило того, чтобы ты лично звонил. Просто куртка, потерял и потерял.

Му Шихань невольно посмотрел вниз. Он всегда вспоминал ту снежную ночь, когда мужчина пересек океан, чтобы увидеть его, стоял внизу и жаждал сказать: «Я скучаю по тебе».

Лу Чэнь спокойно ответил:

— Просто боялся, что ты потерял что-то важное.

— В моей куртке ничего важного нет.

Му Шихань только что это сказал, как вдруг вспомнил, что в кошельке была фотография, сделанная после выпускного экзамена, где они с Гу Мо и Лу Чэнем вместе путешествовали. Они когда-то были так близки, неразлучны, и клялись быть друзьями на всю жизнь.

Фотографию сделал Гу Мо, и у каждого была своя копия. Копия Лу Чэня тоже была у него, он просто положил ее в кошелек и редко смотрел на нее.

Он обычно не носил с собой кошелек, и в нем было очень мало вещей: немного наличных, та самая фотография и виза в США двухлетней давности.

Му Шихань был в ярости:

— Если тебе нравится, можешь забрать ее себе. Это будет подарок начальнику.

— Я оставил ее у охраны, ты можешь забрать ее в любое время.

— Выбрось, она мне не нужна.

Прошло некоторое время, и на том конце провода сказали:

— Почему ты еще не повесил трубку?

Му Шихань огрызнулся:

— Ты тоже не повесил!

— Ладно, я повешу. И закрой окно, на балконе холодно.

Му Шихань хотел что-то сказать, но услышал только гудки. Звонок оборвался резко. Му Шихань высунул шею, чтобы посмотреть вниз. Кто из прохожих был он?

— А Ши, А Ши, ладно.

Су Но с грустью оделся и обулся:

— Я иду домой.

Му Шихань услышал звук открывающейся двери и бросился за ним:

— Су Но, куда ты?

— Старший брат зовет меня.

— В таком позднем часу? Разве нельзя завтра?

— Если старший брат зовет, значит, это важно. Ты тоже выглядишь так, будто у тебя важные дела. Я пойду.

Му Шихань потер виски:

— Когда мы увидимся в следующий раз?

□.?:*(Котик`Д` Рыжик).?:*□

Су Но улыбнулся:

— Это зависит от того, когда ты захочешь меня увидеть.

Му Шихань крепко держался за дверную раму, не произнося слов, чтобы остановить его. Ли Нань прислала ему новые рабочие задания. Помимо шоу, появилось множество рекламных контрактов и журналов.

Ресурсы были самыми разными, гораздо лучше, чем в прошлой жизни. Разве у обанкротившейся и реорганизованной компании действительно такая сильная операционная способность? Му Шихань сомневался.

На следующий день съемки проходили на улице. Было холодно и ветрено, и те, кто имел хоть какой-то вес в индустрии, отказались участвовать. Услышав, что зал закрыт на реконструкцию на три дня, они решили, что время в шоу-бизнесе — деньги, и продолжили съемки.

За Му Шиханем следовали три ассистента, а съемочная группа постоянно сообщала фанатам последние новости. К полудню «Му Шихань — профессионал» уже был на первых страницах новостей.

Му Шихань воспользовался моментом и опубликовал селфи. Комментарии мгновенно превысили 10 000. Кое-кто еще насмехался над его прошлыми ошибками, но их уже затмили.

Во время перерыва Му Шихань позвонил Ли Нань:

— Сестра Нань, ты действительно мастер своего дела. Я точно не ошибся, выбрав тебя.

— Это не моя идея, все было решено большим боссом.

<http://bllate.org/book/16398/1485228>